

Андрей
Днепроvский-
Безбашенный
(A. DNEPR)

Тики-рики, тики-там!

НОВЕЛЛЫ

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)

Тики-рики, тики-там! Новеллы

«Издательские решения»

Днепро́вский-Безба́шенный (A.DNEPR) А.

Тики-рики, тики-там! Новеллы / А. Днепро́вский-Безба́шенный
(A.DNEPR) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838921-4

«Новеллы Андрея Днепро́вского-Безба́шенного, читать одно удовольствие!»
Генеральный директор Смоленского телевидения Людмила Шершнёва.

ISBN 978-5-44-838921-4

© Днепро́вский-Безба́шенный
(A.DNEPR) А.

© Издательские решения

Содержание

Всё в нашей власти	6
– Брысь отсюда!	10
Аннигиляция	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тики-рики, тики-там!

Новеллы

Андрей Днепровский-Безбашенный

© Андрей Днепровский-Безбашенный, 2017

ISBN 978-5-4483-8921-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё в нашей власти

(новомученики)

Говорят, в этом мире всё в нашей власти... Так это или нет – мне не судить, ведь писатель только отображает события без изъявления своей точки зрения, но со временем жизнь наша меняется... А почему вокруг нас всё происходит именно так – никому неизвестно, как сказал Пётр Первый: – «Сие тайна великая есть».

Широка Россия..., и глубока. На двенадцать часовых поясов растянулась, аж до самой Камчатки. Много в ней мест красивых, а Камчатка – так и вообще, одно из самых красивейших. Природой этот край господь Бог не обидел, а рыбалкой уж и подавно не обделил. То – ненастоящие рыбаки, что на Волгу да на подмосковные озёра мотаются, настоящие на Камчатку летают. Вот говорят, где рыбалка, особенно, когда лосось на нерест идёт, только и дёргай на спиннинг, пока руки не устанут и не отвалятся.

Два заядлых рыбака, что из влиятельных столичных чиновников, неглядя махнули на Камчатку на самолёте с серьёзными намерениями оторваться со спиннингом. Камчатский аэропорт Елизово встретил их океанским воздухом с ясным безоблачным небом, представители турфирмы быстро забросили рыбаков в устье далёкой речки за перевал... И вот она – Камчатская красота и рыбалка! Вот то, зачем сюда люди стремятся! Бери пригоршнями и делай с этим – что хочешь... Хочешь в памяти оставляй, а хочешь – прямо сейчас любуйся и наслаждайся.

Друзья долго не думали, быстренько разбили палаточку, достали серьёзные спиннинги с золотыми блёснами... и, как говорится – полный вперёд! На лосося и кижуча! Лосось на спиннинг с первого заброса берёёёёёёет...! Вот она крутая рыбалка, вот оно рыбацкое счастье и удовольствие! Удилище гнётся, леска звенит как струна, только и успевай катушку подматывать.

Таскали рыбаки рыбу, таскали, до тех пор, пока не вспотели. Устали. Присели, пот со лба вытерли, маленько перекурили и решили, что на сегодня ловить хватит, наловили так много, что ни съесть, и ни с собой унести. А пока, суть да дело, решили саму малость расслабиться, так сказать чисто символически ровно по пять капель, для более ясного восприятия окружающей среды и полноты впечатлений, и чтобы на душе – веселей стало!

Эх, Русская наша душа, ей бы только пять капель. А где пять, там и десять...

Нет! Пили они не водку, пили они настоящий Армянский коньяк. Хороший это коньяк, здесь ничего не скажешь, особенно, если же он – настоящий.

Каждые новые «пять капель» усиливали мысли в их головах, контуры этих мыслей с каждой минутой проявлялись отчетливей, разговор весело зажурчал в новом русле, рыбаков накрыло волной нового ощущения, взаимного понимания и уважения, потом незаметно подкрались преувеличения и переоценка ценностей, душевный подъём, ну, все знают, как это обычно бывает... (и чего я тут распинаюсь...). Коньяк в умах рыбаков начал творить чудеса, чему те обрадовались и несказанно удивились. Они сидели, нет, не сидели, они тащились, как сухой лист по асфальту.

Эти два чела были здоровы, как танки. Они могли слышать, как растут деньги, а на берегу сидели, не просто так. (просто так в этом мире ничего даром не делается, даже чирей просто так не садится). Да, они здесь рыбачили. Они оба были немолоды, что, казалось, даёт право на то, чтобы, в жизни не совершать больше ошибок. А так, небольшие глупости всё-таки делали приятели в молодости.

Один по несчастной любви когда-то давным-давно хотел было всерьёз застрелиться, но ружьё три раза подряд как назло дало осечку, тогда он вздумал повеситься, но тут опять неудача – верёвка оборвалась, видать сам Бог отвёл от греха. Хотел сделать гадость бывшей

возлюбленной, например: подложить на свадьбу ей бомбу из атома, но передумал. Может быть, из каких-нибудь здравых там побуждений, а может быть, атомной бомбы нигде не нашел. Но после одумался, поступил в институт, выучился и стал заведовать воздухом, воздухом управлял он на совесть, внося структурную ясность в развитие его равномерно перемешанного состава. А чтобы, не вспоминать о глупостях молодости, о той несчастной любви, и не смотреть назад испепеляющим взглядом, развёл как-то костёр до небес, в котором как порох сгорели воспоминания.

Другой же наоборот, любил жену и детей, на пальце носил обручальное кольцо таких огромных размеров, что даже со спутника хорошо было видно. Нет, своим присутствием не сковывал он дорогу инициативе, молодых всегда продвигал вперёд, правда, за деньги, но это не главное, главное, что продвигал.

Но вот, в самый разгар задушевной беседы, рыбаки вдруг услышал отдалённый рык на том берегу, который тут же снесло ветром в их сторону. Они втянули головы в плечи, их рты замолчали, мозги в головах перепутались, так друзья враз позабыли, о чем собственно... говорили. Громкий рык больше не повторялся, и рыбаки нашли для себя, для поддержания духа новую тему. Тему величия человека, которая говорит лишь о том, что – всё в нашей власти! Во что сами тут же слепо поверили. Они говорили и знали, что не совсем в этом деле правы, но в это верили – свято! Как в то, что после жизнью всегда наступает смерть и что всё в нашей жизни когда-нибудь кончится и закончится...

– Йк! – вдруг заикнулся один рыбак. – Нет! Ты представляешь себе..., тыкал он в грудь другого. – Вот мы живём на планете, представляешь, живём, живём... наслаждаемся, а ведь здесь – всё в нашей власти!!! – жестом обвёл он окружающую среду. – Мы здесь цари и боги! Захотим, бросим сюда деньги, мешками деньги сюда полетят. Не захотим – не бросим! А захотим, поставим плотину и эта река..., начнёт давать Армянский коньяк! Ой, нет, ни коньяк – а электроэнергию! – сунул он пальцем в небо. – Что-то в мыслях меня совсем не туда занесло. Надо бы меньше злоупотреб... блять! – заикнувшись, сделал он выводы.

– Дааааа..., ты как нельзя прав! Хотя мы-то во где, а Армения вон где... – махнул в сторону Армении друг. – Если мы захотим, то можем всю рыбу здесь выловить...! Ведь вся эта рыба-то – наша! – слегка покачнувшись друг на ногах.

Но тут до них опять долетел рык с неистовым пролетарским гневом. Тот рыбак, что стоял, повернул голову, сфокусировал зрение, с надменностью царя природы прищурил глаза, как бы пытаясь разглядеть и понять, кто это «тявкает» без зазрения совести. Он увидел на той стороне небольшой речки – медведя, который с выразительной наглостью полностью игнорируя рыбаков, игриво и увлеченно ловил рыбу.

– Ты посмотри... – показал он пальцем на косолапого. – Просто грязно нас игнорирует! Разрешение на лов бы спросил...? Косолапая сволочь! Ловит рыбу без всякой там квоты.

Увы... Косолапому было неизвестно, что такое квота на лов, он об этом никогда даже не думал и в мыслях не помышлял. Он считал себя хозяином тайги, в конкретном случае хозяином здешних мест на правах, что здесь родился и вырос. Бурый медведь был у себя дома, в отличие от рыбаков из краснознамённой столицы, о которой он как-то тоже совсем не задумывался. Он считал, что всё здесь принадлежит только ему, в это верил, с этим жил и был прав в этом по-своему. Так мнения медведя и рыбаков – разошлись по краям, разлетелись как самолёты в разные стороны. Обстановка стала потихонечку накаляться, а за мыслями начали назревать действия...

– Уууу...! Сволота косорылая! Смотри-ка как ожирается?! Отожрал себе морду проклятый! Жирует скотина! – погрозил ему рыбак кулаком. – Жрёт нашу рыбу и не подавится! Что б ты подавился этим лососем проклятый! Что б ты на тех камнях поскользнулся, что б ты в реке захлебнулся, что б тебя подбросило и перевернуло а потом унесло течением далеко в океан...! – начал уже расходиться рыбак.

Но как он не расходился, как не давал воли чувствам, нутром понимал, что толку с этого нет, не было и не будет. Чтобы поставить медведя на место и показать, кто здесь хозяин, нужны были конкретные действия.

Ружья отпугнуть медведя у рыбаков не было. У них были только рыболовные снасти да пьяные мысли, которые сильно подогревали их изнутри.

– Смотри, какая несправедливость на свете твориться...? – кинул рыбак маленький камушек в сторону косолапого. – Как бы нам его остудить...? – почесал он затылок. – А то сожрёт всю нашу рыбу! Какие тут могут быть действия? Какую возьмём стратегию с тактикой? – вопросительно посмотрел он на друга.

– Давай посмотрим логически... – заплетающимся языком начал рассуждать друг, будучи не очень стоек к спиртному. – Раз у нас нет никаких... никаких! – заостряя внимание, отрицательно покачал он указательным пальцем из стороны в сторону – Рычагов реального воздействия на конкретного субъекта, давай мы его просто-напросто... – за-коз-лим! – топнул он резиновым сапогом по песчаному берегу. – Пускай он ходит себе – ззззакозлённый! Пусть его соотечественники – прзирают, пусть они относятся к нему с великим прзрением! – попытался в сторону медведя засвистеть друг. Но засвистеть залихватским свистом у него что-то не получилось, вместо свиста при попытке он только пукнул, а потом с пионерским призывом сказал: – Давай вместе козлить мед-ве-дя?! («козлить», уголовный жаргон, то есть унижать до самой неузнаваемости).

– Давай! – поддержал его другой горе-рыбак. И рыбаки принялись дружно козлить косолапого.

– Бе-е-е-е...!!! Бе-е-е-е-е-е...!!! – приставив указательные пальцы к голове на предмет рогов у козла (или козы) дружно дразнили они косолапого, который до поры и до времени увлеченный ловом лосося просто не обращал на пьяных дураков совершенно никакого внимания.

– Бе-е-е-е...!!! Бе-е-е-е-е-е...!!! – тряся головами, продолжали козлить его рыбаки в надежде на то, что медведь не отважится переплыть речку на их берег.

Право не знаю, понял ли медведь смысл слова «козлить», или ему просто рыбаки не понравились своим поведением – неведомо ни в какой плоскости. Но ловить рыбу он перестал... (раскачали таки рыбаки это дело, обратили на себя медвежье внимание). Медведь встал на задние лапы, тонко повёл носом и так зарычал, что вода в реке пошла мелкой рябью. В его грозном рыке сквозило примерно следующее: – Какого ляда вас сюда принесло?! Какого черта вы рожи тут строите?! Рыбы вам не хватает?! Вы у меня сейчас мировой рекорды начнёте брать по прыжкам в длину и высоту с этими самыми... с препятствиями! Я вам покажу, как со мной балдежом заниматься! Я сейчас вас самих закозлю! – зарычал медведь с особенно возмущенным таким гневом.

Вот из-за чего в жизни бывают разные неурядицы. Один так думает, другой так... И каждый всякий раз прав только по-своему. А тут и вообще, трезвому медведю пьяных мужиков было, ну никак не понять. Тем более простить им такое. Это он тут был единоличным хозяином, здесь было всё в его власти.

Ещё пару раз, рыкнув, медведь опустил на четыре лапы и стремительно ринулся в воду намереваясь переплыть реку, а рыбаки даже не ожидали, что медведь может так быстро плавать. Они никак не ждали такой бурости от медведя, а медведь и вправду был бурым. Он бурым родился, вырос, и жил... и бурым остался.

Медведь уже был на середине реки, когда рыбаки так сильно рванули, что если бы у них был спидометр, но он, наверное, сразу зашкалил. Препятствия рыбаки брали синхронно, все мировые рекорды ими сразу стали побиты, хмель из них вылетел как пуля из пистолета. Улепётывая в страхе забвения, они изредка перебрасывались короткими фразами:

– Закозлим! Соотечественники презирать будут... Как бы он нас с тобой сейчас не задрал! Головой надо думать, прежде чем принимать такое решение... – беря в высоту очередное препятствие в виде валёжины, через плечо перебрасывались рыбаки.

– Гоп! – взяв новый мировой рекорд в высоту, вторил ему второй.

– Гоп! – отозвался первый, на пике вытянув ноги шпагатом.

– Думать надо бы до того, а не когда уже...

Ветки хлестали их по лицу, от скорости дул встречный ветер...

– Рррррр... – через пятьсот метров снова догнало их медвежье рычание.

– Гоп! – беря новый мировой рекорд в длину, крикнул один рыбак, лихо махнув через бурелом.

– Гоп! – вторил ему второй, на пике вытянув ноги шпагатом, от чего штаны у него в паху треснули и порвались.

– Всё в нашей власти, страсти мордасти... Дурак ты мать твою так! – Ой! Дела, делушеньки, делишки... Слопает нас медведь, не подавится...! Лучше бы он нас закозлил.

– Похоже, мы пошли не по тому пути... Одна радость, ветер в лицо пока без камней...!

– Гоп! – беря сразу оба рекорда в длину и в высоту, снова крикнул первый рыбак.

– Гоп! – перед валёжиной вторил ему второй, на пике вытянув ноги в рваных штанах до растяжения в паху.

– Ты гоп говори, как перепрыгнешь, а не до препятствия... А ещё говорят, что спорт и спирт вещи несовместимые!

– Да ну тебя с твоим балдежом... – перебрасывались между собой рыбаки.

– Я принёс букет из роз, пока нёс, устал как пёс... – в диком ужасе судорожно брали новые и новые рекорды горе-спортсмены.

– Нас не догонят!!! – на оптимистической ноте кричали в лесу новомученики.

Возможно, рыбаки были злые люди, а злые люди – это самые несчастные люди на свете. Они знали, что крепко набуракозили, но их изнутри солнечным лучиком грела надежда. Прежде всего, надежда, на то, что косолапый их – не догонит...! Святые мученики бежали всю ночь, пока не остановились у дверей той самой турфирмы, сторож которой удивлённо посмотрел им в глаза, а глаза рыбаков от страха были так велики, как луна в полнолуние. Рыбакам по пути разом давалось, что их рассуждения были, как бы это сказать... не совсем правильные, по мере приближения к городу они всё больше и больше приходили к мысли, что не всё было в их власти, и что они маленько переоценили возможности...

А медведь за ними вовсе не гнался, он так, просто слегка их пужнул, может, ему рыбу надоело ловить, а может, решил немного развяться, кто теперь его знает...

Рыбакам впечатлений хватило на хорошо и отлично, новые ощущения у них ещё долго присутствовали, а в мире тем временем, по-прежнему продолжала повторяться суровая неизбежность, та самая, без которой жить скучно и одиноко.

Андрей Днепровский – Безбашенный. (А. Днепр)

30 августа 2007г

Эх, хвост, чешуя...

– Брысь отсюда!

(не всё что сверху – от Бога!)

Мужик с редким именем Изяслав был законченным пьяницей. Как он дошел до этого, никто толком знает, но видит бог, что как-то дошел. Жена от него ушла, оставив на память о себе здоровенного кота коренной сибирской породы по кличке Бася.

Бася, был коварным котом откровенных сторожевых кровей. Он отличался своеобразной вульгарностью и чувствовал себя единоличным хозяином квартиры, особенно тогда, когда Изяслава не было дома. Кот частенько сиживал на подоконнике и подолгу разглядывал снующих туда-сюда птичек, что являлось его любимым занятием. Ведь как ни крути, а кот был всё-таки хищник, давно забывший вкус свежего мяса. Изяслав мясом кота кормил редко, в основном в его рацион входили разные объедки после попойки или же неварёные макароны, которые Бася в тяжелые времена долгого запоя хозяина грыз с хрустом и особым таким остервенением представляя себе, что он разделяется с пойманным им пернатым. Но как он не представлял в своём воображении выловленного пернатого, сухие макароны так и оставались сухими макаронами и, ничуть не напоминали ему вкус мяса.

С собутыльниками хозяин обычно долгую задушевную беседу вести не мог, по причине их быстрой «отключки», так ему больше ничего не оставалось делать, как по душам разговаривать со своим котом, который только мурчал и послушно кивал головой в знак согласия, словно слепая лошадь.

– Бася! Ты тот, кто меня всегда понимает и никогда не предаст, я тебя никогда не брошу! Друг любезный, таракан железный! – лез со слезами к коту целоваться хозяин. И хотя коту нравились такие нежности, но вот беда, от перегара его не просто воротило, а выворачивало мехом внутрь, ну не любил кот перегар, уж, что тут поделаешь...

– Бася, скажи мне братан? И-ик! Кда ты научишься говорить по-человечьи? Ведь ты же у меня умный кот благородных кровей? – подолгу допытывался хозяин, но кот в ответ только тихо урчал, зевал, ластился и снова кивал головой.

– Ведь у нас у людей всё совсем по-другому... Вона Петрович намедни заболел с перепоею и «кря», а вы коты с перепоею никогда не болеете... – гладил хозяин кота на коленках.

Бася хотел было ответить хозяину, что мол, коты с перепоею не болеют не потому, что здоровьем более крепкие, а потому что просто водку не пьют. Но он не умел говорить, поэтому только молчал и иногда тихо мурлыкал.

– Бась, ты знаешь, мы сейчас с тобой очень доступны, ведь доступность делает мечту намного реальнее, ты же красив как бог, ведь нам с тобой жить и не разоср... расплеваться... – начал было заговариваться хозяин. Если честно, Бася, не знал, как ему понимать вышесказанное, он решил, что хозяин уже не может толком выразить мысль и ему пора спатеньки, с чем и спрыгнул с коленок.

Впрочем, у хозяина по пьянке бывало разное настроение. Иногда он хотел открыть кингстоны и затопить корабль жизни, но кингстонов в квартире не было, и тогда хозяин открывал краны, а потом падал в беспамятстве. А Бася страшно боялся воды, он только один знал, каких невероятных кошачьих усилий стоило ему закрыть лапами краны обратно.

Кот любил, когда его чесали за ухом, правда, в кульминации пьянки стараясь особенно не маячить, он находил пристанище под диваном, где до него доносились обрывки сумбурного диалога, типа: – Мужики, как вам понравилась сама гонка по телевизору?

– Ах, да... – заторможено отвечали те. – Самогонка-то нам понравилась...

Но вот как-то после очередной пьянки Бася обнаружил на кухне большого попугая, которого очевидно кто-то принёс хозяину из собутыльников. Попугай оказался гордый и всяческое присутствие кота попросту игнорировал.

– Да, подкузьмил мне хозяин, теперь, стало быть, нам пространство придётся делить поровну. Мне нижнюю часть квартиры, а попугаю, стало быть – воздушную, верхнюю.

Так они и жили, попугай дислоцировался в основном поверху, а Бася стало быть понизу. Дружба их не брала, кот считал попугая своим конкурентом, недоеденное в миске теперь уже никак нельзя было оставить, так как его остатки доедал попугай, что коту определённо не нравилось, ему теперь нужно было всё доедать до конца, хоть давься-подавься.

Кот много раз охотился за попугаем, но тот был опытным и хищника близко не подпускал. Пернатый обычно ночевал на люстре, до которой Басе было ну никак не допрыгнуть, что его сильно бесило и прямо выводило из себя аж до мелкой трясучки в хвосте.

Когда хозяин видел замашки кота, то всё время почему-то заступался за попугая, заворачивая на Басю когда матом, а когда просто дико орал: – Брысь отсюда!!! Брысь отсюда!!! Чем и унижал достоинство котюни ещё больше. Гладить и разговаривать с котом в последнее время он что-то совсем перестал, полностью. А попугай тем временем всё смелел и наглел, зачастую вольготно и нагло расхаживая по полу, так сказать – по чужой территории.

– Басион, вот ты мне скажи, ну что с тебя толку? Ни поговорить с тобой по душам? А всё почему? А потому, что разговаривать ты не умеешь... А вот попугай научался, и ещё его можно с руки кормить... А потом, чуть помолчав, хозяин добавил, что ему на себе уже надоело тащить такую бездарность, как ты – щелкнул он кота по носу.

Ах, если бы знал кот, как дело для него обернётся, непременно научался бы разговаривать.

В этот злополучный день для кота, Изяслава как всегда не было дома и Бася про себя твёрдо решил изловчиться и, если не закусить надменного попугая, то во всяком случае задать ему хорошую трёпку, такую, что бы перья с него полетели.

Кот лежал на полу и внимательно следил за пернатым, приютившимся на люстре. И тут к неожиданности Басиона попугай легко спорхнул вниз и нагло уселся прямо перед котом.

– Ух, сейчас я тебя дорогой мой пощиплю, сейчас я тебя ухайдокаю! Я тебе пёрышки-то повьдёргиваю – уже стал выгибаться он перед коварным прыжком, но тут попугай на него как крикнет: – Брысь отсюда!!! Брысь отсюда!!!

Бася, от такой неслыханной наглости сначала так и застыл на месте словно сфотографированный, а потом упал замертво и стал мёртвым.

Хозяин после носил кота к ветеринарам, думал, может быть, те его оживят, может быть у кота просто летаргический сон. Но врачи сухо констатировали смерть от инфаркта.

Андрей Днепровский – Безбашенный.

27 февраля 2006г

Аннигиляция

(перетекание массы в энергию)

Колхозный ассенизатор Петька давно уже стал задумываться, для чего живёт человек...?

– Есть, для того, что бы жить, или жить, для того, что бы есть...? Уж больно много у него остаётся после еды, этих самых... отходов жизнедеятельности организма – во время откочки фекалий подолгу размышлял про себя Петька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.